

Л.Г.Мацкевой

К ВОПРОСУ О ФИНАЛЬНОМ ПАЛЕОЛИТЕ И МЕЗОЛИТЕ КРЕМЕНЕЧИНЫ

L.G. Matskevych. On the Final Palaeolithic and Mesolithic of Kremenchina.

An integrated analysis of materials from the Western Ukraine provides evidence of conditions existing in the region favourable for transition from the Palaeolithic to Mesolithic. It is to a large extent connected with the environmental changes. Thus, Lipa archaeological culture (Lipa I and VI) transformed into a Mesolithic culture Nezvisko-Oselivka in Holocene (upper layers at Lipa I, VI, Malye Berezhtsy I, II, Pidgirske I, Velikaya Ilovitsa IV, V and other). It is likely that the sites of Nobel culture (Velikie Berezhtsy I and II, Sapaniv IX, Pochaiv I, Vasilkivtsy II and Tsetsenivka I) originate from the Palaeolithic sites farther to the West, although their origin on basis of the local Palaeolithic cannot be excluded either (justified by presence of Svidera-like and Tardenoisian elements). Apparently, with mobility of primitive communities increasing and hunting despecialising, it was in Mesolithic when the basis for creation of syncretic cultures and combination of Svidera, Arensburg, Tardenoisian and other Palaeo-cultural unions appeared.

Как известно, еще в XIX столетии были определены такие существенные составные каменного века, как палеолит и мезолит. Однако и поныне рубежи между ними на отдельных территориях четко не определены и являются дискуссионными (Черныш 1974: 149-152; Телегин 1982: 4; Коваленко 1990: 9-25; Питулько 1992:

33). Решение данной проблемы актуально и для запада Украины, где уже известно около 400 позднепалеолитических и более 550 мезолитических памятников. Не менее важным является и рассмотрение рубежа и особенностей развития материальной и духовной культуры населения на стыке этих эпох и на Кременечине.

Природная среда

Кременецкий холмогорный район занимает центральные части Кременецкого и Шумского районов Тернопольской области (Геренчук 1979: 140). Абсолютные высоты в этом природном районе превышают 350 м, а на большинстве вершин и немного более 400 м (гора Замкова, Чорна и другие). К югу поверхность постепенно выравнивается и переходит в долины рек Иквы и Вылии. Переход от палеолита к мезолиту на этой, как и на сопредельных территориях, связан с достаточно резким изменением климата, который в начале голоцена и, соответственно, мезолита

становится близким современному (Бозинский 1997: 104-109). Благодаря наличию в регионе так называемых тяжелых ресурсов (вода, строительные материалы и другое), определенным возможностям растительного покрова и животного мира, уже в плейстоцене тут создалась благоприятная для человека экологическая ниша. Очевидно, таких возможностей было достаточно и в последующее, раннеголоценовое время, о чем свидетельствует значительное количество археологических памятников в данном регионе (Богуцкий, Савич, Татаринцов 1974: 143-148).

История исследований

К первому этапу исследований в регионе относятся разведки в 1923 и 1924 гг., проведенные Я.Брыком в окрестностях с. Сапанив (Врук 1924: 50-68; Врук 1928: 3-63). Богатый подъемный материал представлен здесь тысячами каменных изделий и, прежде всего, геометрическими микролитами типа трапеций и сегментов, а также сериями разнообразных наконечников и острий. Длительное время эти памятники были наиболее характерными для эпохи мезолита как запада Украины, так и сопредельных территорий. Однако на большинстве пунктов из Сапа-

нива налицо значительно более поздние примеси, отсутствует выразительный стратифицированный культурный слой. Несмотря на эти обстоятельства, данные памятники вошли, иногда даже как эталонные, в разнообразные своды и монографические издания (Пастернак 1961; Телегин 1985; Cynkalowski 1961; Giosik 1962: 125-216).

К 30-м годам относятся первые сообщения о палеолитических памятниках региона, в частности, локализованных у г. Кременец и с. Мырогоща (Островский 1965: 66-67; Cynkalowski

1961). В окрестностях с. Мырогоща М.И.Островским в небольшом раскопе был прослежен культурный слой эпохи позднего палеолита, что послужило одним из оснований для выделения впоследствии так называемой липской культуры (Островский, Григорьев 1966: 3-13).

Важным этапом изучения палеолита и мезолита региона явились работы Дубно-Кременецкой экспедиции под руководством М.Я.Рудинского (Рудинский 1952: 143-154). Было установлено наличие палеолитических памятников в г. Кременец (гора Кульчивка), близ того же города (Гостра гора), а также у сел Новостав, Малые Загайцы и Кудлаивка. Хотя вопросы хронологии еще не были решены, тем не менее М.С.Рудинский указывал на ориньякоидный характер каменных артефактов из этих памятников, равно как и палеолитической культуры, пункты которой были отмечены в с. Лыпа (Липа). В последующие годы М.И.Островским был открыт ещё ряд палеолитических стоянок близ сел Великая Иловиця, Брыкив и Попивци, подъемные материалы из которых послужили дополнительными аргументами для интерпретации липской культуры.

В 60-80-х гг. планомерные работы в регионе по изучению палеолитических памятников проводил В.П.Савич (Савич 1975; Савич 1995: 22-31). Кроме значительных стационарных работ в Кременце (Кульчивка), раскопки были проведены на поселениях Липа I и Липа VI, а также был открыт целый ряд новых позднепалеолитических памятников. Работы проводились комплексно при участии геологов, палеонтологов, палинологов, других специалистов. Были изучены жилищно-бытовые комплексы, значительное количество изделий из кремня и кости, предметы палеолитического искусства, остеологические остатки и другие материалы, позволяющие осветить характер производственной деятельности и культуры древнейшего населения. Особенно важные результаты получены при исследовании многослойного поселения Кременец I на горе Кульчивка. На этом памятнике В.П.Савичем отмечено три позднепалеолитических поселения. Два нижних из них датированы по C^{14} (31 и 25 тысяч лет до наших дней). Кроме характерных для всех слоев довольно близких типологически скребков и резцов, в верхнем слое отмечены две специфические пластинки с притупленным краем. При раскопках Липы I и Липы VI получены важные стратифицированные материалы для последующей интерпретации местных памятников и, в частности, липской культуры. Большинство пунктов В.П.Савич отнес к ориньяко-солютрейской (Кульчивка, Липа I, Бодакы), а Липу VI — к мадленской культуре. По его мнению, эти поселения типологически и генетически тяготеют к памятникам Среднего Поднепровья (Савич 1975).

В 70-х годах разведочные работы по мезо-

литу региона проводил Р.Т.Грибович (Грибович, Ярошинский 1973: 273-274). Кроме сбора подъемных материалов на уже известных памятниках, были открыты новые поселения близ сел Великие и Малые Бережцы, что пополнило свод типичных для мезолита региона объектов. Комплексные работы по палеолиту близ с. Майдан проводил В.К.Пясецкий (Пясецкий 1988: 54). На основании нуклеидных скребков, грубых срединных резцов, пластин с подтеской концов и других находок он отрицает генетическую связь местных ориньякских комплексов с Поднепровьем (Пясецкий 1988: 55).

Некоторые итоги по изучению конца палеолита и мезолита региона были подведены в 80-х годах в период составления археологической карты и свода памятников истории и культуры области (Герета, Грибович, Мацкевой и др. 1981; Мацкевой 1990: 30-33; Демедюк, Мацкевой 1991: 35-36; Мацкевий 1995: 18-20; Мацкевий 1998: 174-176). Были дополнительно изучены известные ранее и открыты новые объекты. Поздний палеолит был пополнен материалами с поселений Куты III, Великая Иловиця III, Вылия I-III и Пидгирське I. Эти памятники представлены почти исключительно кремневыми артефактами (по 20-50 экземпляров). Среди находок — нуклеусы, заготовки, а из орудий — скребки, резцы и скребла. Комплексы были тогда предварительно отнесены к разряду поселений с ориньякоидными чертами. Выявлены и повторно обследованы также и мезолитические объекты. Это поселения Васькивци I, Васькивци II, Новостав I, Пидгирське I, Великая Иловиця IV, Цеценивка I и многие другие. Работы позволили систематизировать материалы и включить памятники в такие общности мезолитического населения, как группы памятников и культуры (Мацкевой 1991; Мацкевой 1998: 174-176).

Уже более 50 лет продолжается полемика о так называемой липской позднепалеолитической культуре, памятники которой многими специалистами фиксируются и на территории Кременечины. Новые аргументы о ее наличии и сущности представлены в статье О.С.Сытника (Ситник 1998: 192-196). Это, прежде всего, основной упор на стационарно исследованные многослойные поселения Липа I, Липа VI и Кременец I (Кульчивка). Комплексный и междисциплинарный подход к стратифицированным комплексам позволяет предполагать наличие здесь отдельной липской (или кременецкой) культурной общности эпохи позднего палеолита. Естественно, что ее этнокультурная, а в некоторой степени — и временная интерпретация пока еще впереди. В этом плане весьма любопытно отнесение стоянки Марьяновка около г. Ровно к эпиграветту липского типа и поиски ее аналогов в палеолите Закарпатья (Kozłowski, Sachse-Kozłowska 1996: 117-124).

К вопросу о рубеже палеолита и мезолита региона

На отдельных территориях хронологические рамки рубежа палеолита и мезолита, в зависимости от природных условий, были различны. Тогда в Европе практически исчезли большие по размерам млекопитающие, и прежде всего — мамонты, начинают широко употребляться лук и стрелы, а также геометрические микролиты, и еще бытуют свидерские, аренсбургские, другие типологически близкие им наконечники. Это, очевидно, в значительной мере связано с охотой на северного оленя и коня. Как и повсеместно, в начале голоцена в регионе происходит переход из одной экологической ниши в другую (Столяр 1993: 15).

Завершение палеолита и начало мезолита в основном синхронизируется с позднедриасовым периодом (дриас III). Наиболее полно разработан этот вопрос для Поднестровья. Значительную информацию в этом плане дают природно-географические исследования (Воропай, Куниця, Левицкий 1982: 44-45). Аналогичное датирование аргументируется и археологическими материалами. Пока для Кременечины таких показателей практически еще мало. На ближайших территориях это абсолютные даты по C^{14} из финальнопалеолитических поселений, а именно: Львов VII — 11800 ± 90 л.н. (Мацкевий 1996: 44), а также Молодова V — 11900 ± 230 л.н. (Черниш 1993: 12-14). Для наиболее ранних показателей по мезолиту налицо даты поселений Молодова I — 10940 ± 150 и 10350 ± 500 л.н. (Черниш 1975: 43, 52), а также из мезолитического памятника Нобель I, согласно данным палинологического анализа (Грибович 1977: 129-134). Таким образом, эти хронологические определения позволяют относить позднейшие палеолитические поселения к X тысячелетию, а самые ранние мезолитические — к IX тысячелетию до н.э. Естественно, что возможны и исключения из этого правила.

На стыке палеолита и мезолита произошли важные климатические изменения, когда стало более сухо и прохладно, чем раньше (Воропай, Куниця, Левицкий 1982: 45; Долуханов 1989: 18-20; Starkel 1989: 33-49). Это оказало влияние на перестройку экологических систем региона, что, в свою очередь, вызвало адаптивные социальные реакции. Отметим наиболее характерные виды животных, которые типичны для рубежа этих эпох и являются достаточно четким индикатором. Так, именно для конца палеолита смежных территорий на комплексно изученных памятниках с соответствующими абсолютными датами характерен мамонт (Молодова V, Львов VII и Прийма I), пещерный медведь, сеноставец малый и пещерный лев (Прийма I и Молочный Камень: Мацкевий 1993: 50-58; Гладиллин, Пашкевич 1977: 106-112), которые ни разу не фиксируются на эталонных мезолити-

ческих памятниках Центральной Европы. В этом плане на территории Кременечины представляют интерес, пожалуй, только верхний палеолитический культурный слой поселения Кременец I, в котором отмечены кости мамонта. Этот комплекс на основе типологических показателей кремневых артефактов сопоставляется В.П.Савичем с 7-м слоем Молодова V и датируется им 23 тыс. л.н. (Савич 1987: 53-54). Этому противоречат исследования И.К.Ивановой и Н.В.Ренгартен, которые относят IV-й литологический слой, в котором залегает этот комплекс, к аллереду ($11500-12000$ л.н.: Иванова, Ренгартен 1975: 67). К сожалению, ведущие формы каменных изделий в данном случае не являются четким индикатором. Тем не менее типология скребков и резцов, а также наличие двух пластинок с притупленной спинкой вполне сопоставимы в пределах 25-10 тыс. л.н. Возможно, что и стационарно исследованные верхние палеолитические слои с остеологическими остатками мамонтов на сопредельных поселениях Липа I и Липа VI также относятся к аллереду. О других памятниках позднего палеолита, и, в частности, его завершающей стадии, можно говорить лишь гипотетически. Вместе с тем не исключено, что они могут быть отнесены и к началу мезолитического времени. Решение этого вопроса во многом зависит от произведения стационарных работ, а также комплексных и интердисциплинарных исследований.

Кризис охотничьего хозяйства в конце палеолита был обусловлен как природными изменениями, так и в значительной мере хищническим типом хозяйственной деятельности человека. Об этом свидетельствуют результаты многочисленных комплексных исследований (Бибиков 1949: 12-45). В связи с исчезновением крупных животных и смещением акцентов на охоту на средних и небольших по размерам особей, способных быстро передвигаться, начинается широкое употребление лука и стрел — один из признаков рубежа палеолита и мезолита на данной территории. Хотя лук и стрелы данного времени здесь не найдены, эту гипотезу подкрепляют многочисленные каменные наконечники стрел, а также геометрические микролиты типа трапеций, треугольников, сегментов и ромбов, которые чаще употреблялись для таких же целей (Мацкевой 1991). Эти каменные изделия являются на данной и сопредельных территориях одним из наиболее надежных индикаторов мезолитического (голоценового) времени. Другие показатели мезолита прослежены не так выразительно. Например, в целом, в мезолите наблюдается большое разнообразие употребляемых пород камня (Мацкевой 1977: 123-129), особенно же местного (Мацкевой, Рыбачек 1984: 168-175). Изделия, в частности, кремневые,

чаще покрыты интенсивной белой (молочной) патиной, чем в конце палеолита (Мацкевой 1987: 164-165). Это, очевидно, связано еще с одной особенностью позднепалеолитических памятников региона — глубиной залегания и составом грунта.

На территории Кременечины уже известно около 20 пунктов, отнесенных к мезолиту. Однако стационарных исследований на памятниках с надежными индикаторами мезолита здесь не производилось, и соответственно фаунистические комплексы практически не выявлены. Тем не менее не исключено, что верхние комплексы на поселениях Липа I и Липа VI, залегающие в голоценовых отложениях, могут быть отнесены к мезолиту. Очевидно, к этому же времени относятся подъемные материалы со снидероидно-аренсбургскими наконечниками и геометрическими микролитами с поселений Великие Бережцы I, Великие Бережцы II, Сапанов I, Сапанов IX, Почаив I и Васькивци I.

Отметим и некоторые другие факторы, которые определяют завершение палеолита и начало мезолита в регионе. Так, климатические изменения, как и фаунистические особенности, прямо связаны с растительными компонентами. Именно на рубеже плейстоцена и голоцена из-за дальнейшего потепления климата началась стойкая миграция биокомплекса бореала, в ходе которой сформировались зональные типы растительности межледникового типа — голоцена (Спиридонова 1989: 40-43). В составе флоры заметна тенденция перехода от разнотравных степей к увеличению роли лесов (Волонтир 1986: 208). Вслед за Н.А.Хотинским (1977: 43, 147) Г.С.Пашкевич считает, что именно касательно этого времени необходимо акцентировать внимание на значительном уменьшении пыльцы полыни и маревых по сравнению с предыдущим периодом. Такое явление прослежено ею в Поднестровье (Пашкевич 1981: 84-93). Очевидно, оно характерно и для Кременечины.

Необходимо отметить и некоторые так называемые не основные особенности обработки каменных изделий, которые дают некоторую информацию для определения конца палеолита и начала мезолита. Так, в мезолите прослеживается уменьшение количества нуклеусов со скошенной ударной площадкой и наличие экземпляров с ретушированной боковой гранью или с так называемым торцовым скалыванием, почти не представленных в позднем палеолите (Ситник 1998: 192-196). Эти показатели подкрепляют точку зрения об отнесении верхних голоценовых слоев Липы I и Липы VI к мезолиту.

Отметим и такой существенный показатель идентификации памятников, как размер каменных изделий. Большинство специалистов считает, что размеры каменных предметов гораздо чаще зависят от наличия и качества сырья. Очевидно, это справедливо и по отношению к Кременечине, где даже и теперь фиксируются круп-

ные кремневые желваки. Тем не менее инвентарь практически всех эталонных мезолитических памятников (скорее всего, пришлых) представлен здесь микроформами, а позднепалеолитических — макролитами. Не исключено, что местное население в мезолите употребляло и макроформы. Вместе с тем такая гипотеза пока еще недостаточно обоснована.

Принято полагать, что в начале мезолита ретушь более мелкофасеточная и более регулярная, чем в конце палеолита. Такой показатель на Кременечине хорошо применим лишь по отношению к микролитическим комплексам.

Ныне известно около 70 основных типов орудий, которые характерны для конца палеолита и начала мезолита. Большинство из них фиксируется в комплексах обеих эпох, хотя процентное соотношение их чаще равное. Кроме того, в мезолите, как правило, увеличивается процент орудий по отношению к другим изделиям. Так, если для конца палеолита в большинстве комплексов орудия со вторичной обработкой составляют в основном от 3 до 7% всех артефактов, то в мезолитических их уже от 5 до 15-20%, а иногда и значительно больше.

До некоторой меры отличаются и ведущие серии на уровне групп типов орудий. Так, для конца палеолита, как правило, наибольшими сериями представлены, прежде всего, резцы, а меньшую часть составляют скребки и ножи. В мезолите среди орудий чаще преобладают уже скребки. Иногда они достигают 40-70% всех орудий. Кроме того, значительными сериями представлены резцы, ножи, скобели, наконечники стрел и геометрические микролиты. Такие изменения в номенклатуре орудий являются определенным индикатором культурно-хозяйственных изменений в обществе, что отмечено на многих территориях (Коробкова 1989: 48-52; Гиря 1995: 15).

Древнее население адаптировалось к природной среде, воздействовало на нее и реагировало на изменения. Поэтому и хозяйственная деятельность зависела от экологической ниши, прогресса общества, социально-культурной трансформации и демографических сдвигов. Возрастает роль собирательства и рыболовства. Заметным становится процесс переориентации хозяйственных систем к новым условиям существования в голоцене и созревания в недрах присваивающей экономики элементов воспроизводства. Они отображаются в охотничьей деятельности, переходе к добыче новых видов, в первых попытках приручения диких животных. Как считает ряд специалистов, на данной территории 12500 лет тому назад начались резкие колебания климата и перестройки в геосистемах, которые требовали интенсификации адаптационных процессов в обществе и нарушили привычные стереотипы охотничьего хозяйства (Величко 1989: 34-37). Именно в это время появляются элементы мезолитических культур,

которые отражали трудности процесса трансформации хозяйства с переходом к голоцену. С его началом происходит окончательный распад области криоперигляциальной степи и получают распространение лесные ландшафты как зональные типы (Величко 1989: 37).

Таким образом, комплексный анализ материалов запада Украины свидетельствует о наличии в регионе существенных особенностей, которые стимулировали бы переход от палеолита к мезолиту. Этот процесс происходил неоднозначно и чаще связан с изменениями в природной среде. Так, липская палеолитическая культура, о которой уже можно говорить на основании стационарных раскопок на поселениях Липа I и Липа VI, очевидно, в голоцене трансформировалась в мезолитическую культуру Незвиско-Оселивка (верхние слои Липы I и Липы VI, а также Малые Бережцы I и Малые Бережцы II, Пидгирське I, Великая Иловица IV, Великая Иловица V и другие). Возможно, памятники культуры Нобель-Кунын (Великие Бережцы I, Великие Бережцы II, Сапанив IX, Почаив I, Васькивци II и Цэцэнивка I) происходят от палеолита более западных территорий, хотя не исключается их возникновение и на базе местного палеолита (наличие снидероидных и тарденуазских элементов: Мацкевой 1991). Очевидно, в связи с увеличением подвижности общин, деспециализацией охоты, именно в мезолите выкристаллизовывается база для синкретических гибридных (метисных) культур. Это было вызвано значительно большим разнообразием в хозяйственной деятельности в раннем голоцене в сравнении с концом плейстоцена и нашло свое отражение в смешивании (совмещении) черт свидерской, аренсбургской, тарденуазской и других этнокультурных единств. Аналогичные особенности развития отмечаются в последнее время и на сопредельных территориях (Залізник 1994: 232; Butrimas, Ostrauskas

1993: 8; Svoboda et al. 1996: 12).

В целом на Кременечине на рубеже палеолита и мезолита, как и во многих других регионах, происходит смена хозяйственного механизма — переход от загонной охоты на крупных животных к промыслу скрадыванием (из засады) на средних и небольших особей, способных быстро передвигаться. Лук и стрела становятся более эффективными в охотничьем хозяйстве в новых условиях уже в голоцене (мезолит), чем копье и дротик в плейстоцене (палеолит). В данном случае объекты охоты вынуждают людей сменить тип промысла. Однако, очевидно, палеолитические традиции в отдельных случаях еще имеют место (культурная общность Незвиско-Оселивка). При преобладании облавной (загонной) охоты основной структурной единицей могла быть община, которая насчитывала 50-100 человек. Вероятно, появлялись уже и подвижные коллективы, численностью 25-30 человек (согласно этнографическим, археологическим, иным данным), экономической основой которых является сбалансированное хозяйство охотников (охота скрадыванием), собирателей и рыболовов.

Таким образом, поздний палеолит и мезолит Кременечины знаменует последние фазы присваивающей экономики. На большинстве территорий прослеживается истощение экосистем, кризис охотничье-собирательского хозяйства. Возникают экстремальные условия. Благодаря подвижности, целенаправленности и самоопределению, как отмечает Д.Чэпмен и другие исследователи, человечество находит выход из кризиса — переходит к производящей экономике (Charman 1996: 11). Именно в это время фиксируется основной рубеж в развитии антропоферы — переход от исключительно присваивающих форм хозяйственной деятельности к воспроизводящим — земледелию и скотоводству (Гладких, Орлова 1995: 6).

Итоги и перспективы

Таким образом, на территории Кременечины произведены достаточно значительные исследования памятников конца палеолита и мезолита. На поселениях Кременец (Кульчивка) I, Липа I и Липа VI уже произведены раскопки. Такие стационарные работы должны быть продолжены с широким спектром комплексного и междисциплинарного осмысления памятников и окружающей экосистемы. Наиболее надежным индикатором для конца палеолита здесь являются остеологические остатки мамонта, а наиболее позднее время — X тысячелетие до н.э. Комплексное изучение окружающей среды, остатков материальной и духовной культуры актуально и для памятников мезолитического возраста, на которых уже собраны значительные подъемные материалы, однако стационарные исследования пока не производились.

Для начала мезолита в регионе наиболее характерны разнообразные наконечники стрел и геометрические микролиты, а наиболее ранние памятники, вероятно, могут быть отнесены к IX тысячелетию до н.э. и залегают в голоценовых отложениях.

Значительные перспективы получения историко-археологической информации возможны в регионе при изучении местных болот, а также пещерно-скальных полостей. Именно в условиях болотистых отложений, как и в пещерах, лучше, чем на иных памятниках, сохраняются остатки органики, а также налицо значительно большие возможности для применения методов естественных и иных наук (Дмитров 1931: 3-11; Дмитров 1936: 87-112; Мацкевий, Гуньовський, Татаринов 1993: 387-388). Отметим в этом плане находку костяного наконеч-

ника копыа в болоте в с. Старая Мощаница (Мацкевой 1991: 62), различные изделия близ с. Берестечко (Свешников 1993). В непосредственной близости от поселения Кременец I, в урочище Дивочи Скалы, в пещерах, навесах и гротах были зафиксированы остеологические остатки животных конца плейстоцена и голоценового времени. Очень важным является сообще-

ние о том, что вместе с фауной здесь был отмечен древесный уголь и зольные пятна, которые, вероятно, были оставлены человеком при употреблении огня (Підоплічко 1956: 128). Комплексные и междисциплинарные работы на этих и иных памятниках Кременечины весьма перспективны, хотя и в значительной степени трудоемки.

ЛИТЕРАТУРА

- Бибиков С.Н. 1949. Производственная роль костяного инвентаря в производстве позднепалеолитических обществ Крыма // Ученые записки Ленинградского университета. Серия историческая. Л. № 85. Вып. 13. – С. 12-45
- Богущий А.Б., Савич В.П., Татаринев К.А. 1974. Природа и развитие первобытного общества на территории Юго-Западной Волыни // Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене. М. С.143-148.
- Бозинский Г. 1997. Переход от мадлена к азилу как результат изменения природной среды // Развитие культуры в каменном веке. Археологические изыскания, №43. СПб. С.104-109.
- Величко А.А. 1989. О геохронологии и геоэкологии заселения Русской равнины в позднем плейстоцене // Проблемы культурной адаптации в эпоху верхнего палеолита. Л. С. 34-37.
- Волонтир Н.Н. 1986. К истории растительности нижнего Приднестровья в голоцене // Корреляция отложений, событий и процессов антропогена. Кишинев.
- Воропай Л.І., Куниця М.О., Левицький В. І. 1982. Закономірності розвитку природи Середнього Придністров'я в голоцені // Тези доповідей обласної наукової конференції «Проблеми історичної географії Поділля. Кам'янець-Подільський. С. 44-45.
- Геренчук К.І. 1979. Природні комплекси та ландшафтні райони // Тернопільська область. Львів.
- Герета І.П., Грибович Р.Т., Мацкевой Л.Г. та інші. 1981. Археологічні пам'ятки Прикарпаття і Волині ка'яного віку. Київ. — 310 с.
- Гиря Е.Ю. 1995. Типология продуктов расщепления // Археологический альманах. Донецк. № 4. – С. 15.
- Гладилин В.Н., Пашкевич Г.А. 1977. Палеогеография среднего и позднего вюрма Закарпатья по данным исследований в пещере Молочный Камень // Палеоэкология древнего человека. М. – С. 106-112.
- Гладких М.И., Орлова М.И. 1995. Формация, цивилизация, антропосфера // Археологический альманах. Донецк. № 4.
- Грибович Р.Т. 1977. Некоторые данные о мезолите и природной среде мезолитического времени Западной Волыни // Палеоэкология древнего человека. М. – С. 129-134.
- Грибович Р.Т., Ярошинский Б.Х. 1973. Археологические разведки в Прикарпатье и на Волыни // АО 1972 г. М. С.273-274.
- Демедюк М.С., Мацкевой Л.Г. 1991. Розвідки в Бережанському та Шумському районах на Тернопільщині // Нові матеріали з археології Прикарпаття і Волині. Львів. С. 35-36.
- Дмитров Л.Д. 1931. Торфовища-болота та яке значення вони мають для археології // Хроніка археології та містечтва. К. № 3. – С. 3-11.
- Дмитров Л.Д. 1936. Болота-торфовища і історія матеріальної культури // Наукові записки Інституту історії матеріальної культури АН УРСР. К. № 4-5. С. 87-112.
- Долуханов П.М. 1989. Граница плейстоцен-голоцен: Природные процессы и социальная адаптация // Проблемы культурной адаптации в эпоху верхнего палеолита. Л. – С. 18-20.
- Залізник Л.Л. 1994. Фінальний палеоліт Лівобережної України // Археологический альманах. Донецк. № 3.
- Иванова И.К., Ренгартен Н.В. 1987. Материалы к геологии и палеогеографии палеолитической стоянки Кульчывка // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. М. № 44. – С. 53-54.
- Коваленко С.И. 1990. Мезолитические памятники Северной Молдавии // Археологические исследования молодых ученых Молдавии. Кишинев. С.9-25.
- Коробкова Г.Ф. 1989. Технологии и функции орудий труда в условиях региональной адаптации (на примере палеолита-мезолита Северо-Западного Причерноморья) // Проблемы культурной адаптации в эпоху верхнего палеолита. Л. С. 48-52.
- Мацкевой Л.Г. 1977. Некоторые особенности мезолита Предкарпатья // Палеоэкология древнего человека. М. С. 123-129.
- Мацкевой Л.Г. 1984. Каменное сырье в мезолите запада Украины. // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. М. С. 164-165.
- Мацкевой Л.Г. 1990. Мезоліт Тернопільської області // Тези доповідей і повідомлень 1-ої Тернопільської обласної наукової історико-краєзнавчої конференції. Ч.1. Тернопіль. С. 30-33.
- Мацкевой Л.Г. 1991. Мезолит запада Украины. Киев. — 148 с.
- Мацкевой Л.Г., Рыбачек Е.П. 1984. Вулканические стекла в мезолите запада УССР // Reports. III-rd Seminar in Petroarcheology. – Plovdiv. P. 168-175.
- Мацкевий Л.Г. 1993. Дослідження в печерному комплексі Прийма 1 // Studia Archaeologica. Львів. № 1. – С. 50-58.
- Мацкевий Л.Г., Гуновський І.М., Татаринев К.А. 1993. Використання печерних комплексів Волині та прилеглих районів Поділля // Шоста Всеукраїнська наукова конференція з історичного краєзнавства. Луцьк. С. 387-388.
- Мацкевий Л. 1995. Мезоліт Ікво-Вілійського природно-географічного району // Волинь незабутня. Рівне. С.18-20.
- Мацкевий Л. 1996. Роботи Львівської обласної експедиції у 1995 році // Археологічні дослідження на Львівщині у 1995 році. Львів.
- Мацкевий Л. 1998. Мезоліт Ікво-Вілійського межиріччя // Минуле і сучасне Волині: Олександр Цинкаловський і Волинь. Луцьк. С. 174-176.
- Островский М.И., Григорьев Г.П. 1966. Липская палеолитическая культура // СА. №4. М. С.3-13.
- Островський М.І. 1965. Палеоліт міжріччя Стирі і Горині // Тези доповідей Подільської історико-краєзнавчої

- конференції. Хмельницький.
- Пастернак Я. 1961. Археологія України. Торонто. — 791 с.
- Пашкевич Г.А. 1983. Палинологическая характеристика мезолитических стоянок Незвиско Ивано-Франковской области // Использование методов естественных наук в археологии. Киев.
- Питулько В.В. 1992. Мезолит как понятие археологической периодизации // Проблемы палеолита и мезолита Волго-Уралья. Саратов.
- Підоплічко І.Г. 1956. Матеріали до вивчення минулих фаун УРСР. К. Вип. 2.
- Пясецький В.К. 1988. Орнітьякська стоянка Іваничі на Волині // Археологія. №64. Київ.
- Рудинський М.Я. 1952. Дубно-Кременецька палеолітична експедиція. // Археологічні пам'ятки УРСР. Т.IV. Київ. С.143-154.
- Савич В.П. 1975. Пізньопалеолітичне населення Південно-Західної Волині. Київ. — 134 с.
- Савич В.П. 1987. Поздний палеолит Волини // Археологія Прикарпаття, Волини і Закарпаття (каменний век). Київ. — С. 53-54.
- Савич В.П. 1995. Підсумки досліджень пізньопалеолітичних поселень Куличівки у м. Кременці // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. Вип.6. Львів. С.22-31.
- Свешніков І.К. 1993. Битва під Берестечком. Львів.
- Ситник О. 1998. До питання про «липську пізньопалеолітичну культуру» на Волині // Минуле і сучасне Волині: Олександр Цинкаловський і Волинь. Луцьк. С. 192-196.
- Спиридонова Е.А. 1989. Основные этапы развития растительного покрова позднего плейстоцена внеледниковой зоны Восточной Европы // Проблемы культурной адаптации в эпоху верхнего плейстоцена. Л. — С. 40-43.
- Столяр А.Д. 1993. Проблемы духовных механизмов локальной трансляции в социогенезе культур каменного века Фенноскандинавии // Динамика культурных традиций: механизм передачи и формы адаптации. Тезисы доклада по теме гранта: Культурные трансляции и исторический процесс. СПб.
- Телегін Д.Я. 1982. Мезолітичні пам'ятки України. Київ.
- Телегін Д.Я. 1985. Памятники эпохи мезолита на территории Украинской ССР. Киев. — 184 с.
- Хотинский Н.А. 1977. Голоцен Северной Евразии. М.
- Черныш А.П. 1974. К вопросу о соотношении границы палеолит-мезолит и плейстоцен-голоцен и особенности развития материальной культуры и природной среды Прикарпаття // Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене. М. С.149-152.
- Черниш О.П. 1975. Стародавнє населення Подністрів'я в добу мезоліту. К.
- Черниш О. 1993. Деякі результати практичного використання методів ізотопного датування в дослідженнях палеоліту в Наддніпрянщині // Studia Archaeologica. Львів. № 1. — С. 12-14.
- Bryk J. 1924. Osady epoki kamiennej na wydmach nadbujańskich // Wiadomości Archeologiczne. T. IX. Warszawa. S. 50-68.
- Bryk J. 1928. Kultury epoki kamiennej na wydmach zachodniej części południowego Wołynia // Archiwum Towarzystwa Naukowego. Dz. II. T.V. Z.2. Lwów. S.3-63.
- Butrimas A., Ostrauskas T. 1993. Lithuanian final Palaeolithic and Mesolithic Tanged-Points Cultures // Tanged Points Cultures. Abstracts. Lublin.
- Chapman J. 1996. Material Objects and Social Practices in the Mesolithic and Early Neolithic of South-East Europe // From the Mesolithic to the Neolithic. Abstracts. Szolnok.
- Cynkałowski A. 1961. Materiały do pradziejów Wołynia i Polesia Wołyńskiego. Warszawa. — 265 s.
- Głosik J. Wołyńsko-podolskie materiały z epoki kamiennej i wczesnej epoki brązu w Państwowym Muzeum Archeologicznym w Warszawie // Materiały starożytne. T.VIII. Warszawa. S. 125-216.
- Kozłowski J.K., Sachse-Kozłowska E. 1996. Paleolithic Materials from Marianovka site in Volhinia // Археологический альманах. №5. Донецк. №.117-124.
- Starkel L. 1989. Antropogeniczne zmiany denudacji i sedimentacji w holocenie na obszarze Europy Środkowej // Przegląd Geograficzny. T.LXI. Z.1-2. Warszawa. S.33-49.
- Svoboda J., Opravil E., Škradla P., Cílek V., Ložek V. 1996. Mezolit z Perspektivy Regionu: Nové Vyzkumy v Polomených Horách // Archeologické Rozhledy. T. XLVIII. Nr.1. Praha.